

Мямешева Галия¹, Ли Бенг Джо², Мусалин Асет³

¹кандидат философских наук, доцент, кафедра философии, факультет философии и политологии, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан, e-mail: gal. ant_1983@mail. ru, тел.: +7 707 387 5694

²доктор Ph. D., заведующий кафедрой корееведения, факультет востоковедения, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан, e-mail: yakutsk@hanmail. net, тел.: +7 702 951 8215

³магистр экономики, UIB, г. Алматы, Казахстан, e-mail: asetmusalin@gmail. com, тел.: +7 702 765 4411

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И НОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Портрет современного информационного общества образуют такие тенденции как деконструкция, глобализация, массовизация, контаминация власти и знания, эстетизация, виртуализация. В эпоху Интернета дискурс гаджетов посредством хай-тек-революции породил новую реальность. Цифровые технологии конструируют Другую Политику, Экономику, Культуру, Социальность. Другая – цифровая (электронная) экономика осуществляется с помощью цифровых телекоммуникаций. Электронная экономика отличается от реальной экономики существованием в киберпространстве и зависимостью от телекоммуникационных сетей и компьютерной техники. Основные преимущества электронной экономики – высокие темпы роста и скорость распространения информации внутри электронной экономики. В Казахстане в мае 2016 года завершена разработка государственной программы «Цифровой Казахстан-2020», которая будет работать на основе государственно-частного партнерства. Программа «Цифровой Казахстан-2020» включает в себя 2 этапа: 1. Подготовка фундамента (2016-2019) и 2. Запуск проекта по отраслям (2020-2025). В Корею в 1994 г. правительство учредило Комитет по политике Корейской информационной инфраструктуры (КИИ) и 3 мастер-плана, посвященных развитию информационного общества: 1. Развитие информатизации (1996-1998 гг.); 2. Кибер-Корея 21 (1999-2002 гг.); 3. Задачи е-Кореи 2006 (с 2002 г.) Цифровое образование может быть представлено в разных аспектах: в плане нового экономического образования; образования в условиях цифрового мира вообще; образования на примерах и ошибках успешных стран; сфера образования как сектор цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая эпоха, киберпространство, цифровая экономика.

Myamesheva Galia¹, Lee Byong Jo², Mussalin Aset³

¹Ph. D., associate Professor, department of philosophy, faculty of philosophy and political science, al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: gal. ant_1983@mail. ru, tel.: +7 707 387 5694

²Ph. D., Professor, Head of the department of Korean Studies, al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: yakutsk@hanmail. net, tel.: +7 702 951 8215

³Master of the economy, University of International Business, Almaty, Kazakhstan, e-mail: asetmusalin@gmail. com, tel.: +7 702 765 4411

Digital economy and new education

Portrait of a modern information society forms such as the deconstruction trend, globalization, mass character, contamination of power and knowledge, anesthetization and virtualization. In the era of Internet gadgets discourse through the high-tech revolution has spawned a new digital technology and designed another politics, economy, culture and sociality. The other – digital (electronic) economy means by digital telecommunications. Electronic economy is different from the real economy by the existence in cyberspace and dependence on telecommunication networks and computer equipment. The main advantages of the e-economy – is the highest growth rate and the speed of information dissemination

within the e-economy. The main advantages of e-economy- are high growth rates and speed of information dissemination within the e-economy. In Kazakhstan, in May 2016, were completed the development of the state program «Digital Kazakhstan-2020», which shall operate on the basis of public-private partnerships. The program «Digital Kazakhstan-2020» includes 2 stages: 1. Preparation of the foundation (2016-2019) and 2. Start the project by industry (2020-2025). In Korea, in 1994 the Government established the Policy Committee of the Korean Information Infrastructure (KII) and 3 of the master plans on the development of the information society: 1. Development of Information (1996-1998.) ; 2. Cyber-21 Korea (1999-2002.) ; 3. E-Korea 2006 tasks (2002) : Digital education can be presented in different ways: in terms of new economic education; education in a digital world in general; education on successful countries; learning from their mistakes, too; education sector as a sector of the digital economy.

Key words: digital age, cyberspace, digital economy and education

Мямешева Ғалия¹, Ли Бенг Джо², Мусалин Асет³

¹филология ғылымдарының кандидаты, доцент, философия кафедрасы, философия және саясаттану факультеті, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,

Алматы қ., Қазақстан, e-mail: gal_ant_1983@mail.ru, тел.: +7 707 387 5694

²PhD докторы, Корейтану кафедрасының меңгерушісі, шығыстану факультеті,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті; Қазақстан,

e-mail: yakutsk@hanmail.net, тел.: +7 702 951 8215

³экономика магистрі, UIB, Алматы қ., Қазақстан, e-mail: aasetmusalin@gmail.com, тел.: +7 702 765 4411

Сандық экономика және жаңа білім беру

Қазіргі заманғы ақпараттық қоғам портретін ыдыратып, жаһандану, бұқаралық сипаттағы, билік пен білімнің ластануы, эстетизация виртуалдандыру сияқты үрдістерден құрайды. Интернет гаджеттер дәуірінде жоғары технологиялық революция арқылы дискурс әлеуметтік, мәдени, экономикалық және басқа да саясаткерлер, жобалау қайта жаңа сандық технологияларды құрады. Басқа – сандық (электрондық желі) экономика цифрлық телекоммуникация көмегімен жасаған. Электрондық экономика экономиканың нақты, киберпространствадағы өмір және телекоммуникациялық желілер мен компьютерлік жабдықтарға байланысты әр түрлі болып табылады. Электрондық экономиканың негізгі артықшылықтары – электрондық экономикадағы ақпарат жоғары өсу қарқыны және таратуы мүмкін. Қазақстанда 2016 жылы мамырда ол мемлекеттік-жеке меншік әріптестік негізінде жұмыс істейтін болады, ол «Digital Kazakhstan-2020» мемлекеттік бағдарламасын жасауын аяқтады. 1. Құрылтай (2016-2019 жылдарға) дайындау және 2. Өнеркәсіп жобасы басталған (2020-2025): «Сандық Қазақстан-2020» 2-кезеңнен тұрады. Кореяда 1994 жылы мемлекеттік корей ақпараттық инфрақұрылым (KII) саясат комитетінің құрылуы және ақпараттық қоғамды дамыту бойынша шеберлік жоспарын 3-ке бөлеміз: Информатика 1. Дамуы (1996-1998); 2. Кибер-21 Корея (1999-2002); 3. Корея электрондық міндеттері 2006 (2002). Сандық білім түрлі тәсілдермен ұсынылуы мүмкін: жаңа экономикалық білім тұрғысынан; жалпы, сандық әлемде білім; табысты елдердің ішінде білім; олардың қателіктерінен үйрену; сандық экономиканың секторы ретінде білім беру секторы болған.

Түйін сөздер: цифрлық заман, киберкеңістік, сандық экономика.

Введение

Актуальность проблемы исследования связана с программами «Информационный Казахстан» и «Цифровой Казахстан», которые запускаются в нашей стране. Как жить в цифровом мире, каков портрет цифрового мира, что такое цифровая экономика, как строить цифровую экономику? Цифровая экономика – это реальность информационного общества, дополняющая обычную, привычную экономику, без учета которой невозможно представить дальнейшее развитие мировой экономики. Цель исследования: понять сущность, специфику, преимущества/угрозы, этапы развития цифровой экономики. Научная значимость: понять особенности

и статус цифровой экономики. Практическая значимость: как строить цифровую экономику, развивать образование, зная ее плюсы и минусы.

Материалы и методы

Материалами исследования являются труды зарубежных и отечественных ученых, исследователей информационного общества Ж. Деррида, Р. Рорти, Ж. Бодрийяра, Г. Смолла, Г. Ворган, Дж. Пэлфри, М. Кастельса, Э. Шмидта, Дж. Коэна, Дж.С.Л. Йонга и Дж.Б.Х. Тан, А. Исекешева.

Методами исследования являются средства формальной и диалектической логики, интеллектуальная интуиция, герменевтическая интер-

претация, мысленный эксперимент, философская компаративистика.

Формальная логика позволяет нам правильно, уважительно представить содержание нашего познания. Диалектическая логика со своим центральным принципом восхождения от абстрактного к конкретному сохраняет гибкость, широту и глубину нашего мышления. Интеллектуальная интуиция дает нам экстраординарное видение привычных вещей. Герменевтическая интерпретация ориентирует нас на понимание предметов, процессов, явлений через призму ценностно-смысловых приоритетов. Мысленный эксперимент как способ работы с идеальными объектами приводит нас к выводам относительно реальных объектов. Философская компаративистика посредством аналогий и параллелей, диалога и полилога рассматривает проблему комплексно и всесторонне. Указанные философские и общенаучные методы используются комплексно и системно при анализе современного общества, человека, понимании сущности и специфики цифровой экономики и цифрового мира в целом, проблем образования, будущих профессий.

Исследовательские вопросы:

1. В каком обществе мы живем в эпоху глобализации и интернационализации мира?
2. Какой должна быть экономика в нашей стране?
3. Как учесть позитивный опыт и ошибки успешных цифровых стран?
4. Как изменятся профессии в цифровом мире 2030? Какие специалисты будут востребованы и конкурентоспособны на рынке труда?

Обзор литературы

Если цивилизованный мир вступил в постиндустриальную, информационную эпоху с конца пятидесятих годов, то на постсоветском пространстве это произошло на рубеже XX и XXI веков, ровно полвека спустя. Информационное общество формирует культуру постмодерна. Это наша реальность и действительность. Задача человека состоит в том, чтобы выжить, адаптироваться к новой ситуации.

Портрет современного информационного общества образуют такие тенденции, как деконструкция, глобализация, массовизация, контаминация власти и знания, эстетизация, виртуализация.

1. Деконструкция, сдвиг ценностей, утраты ценностных иерархий ярче всего аккумулялирова-

но и представлено в культуре постмодерна. Последняя характеризуется:

а) децентрацией, заменой круга на эллипс, переходом от готики, пирамиды к плоскости; плоскость не имеет глубины, а лишь поверхность, ризомы не являются корнем;

б) размыванием границ между различными отраслями научного знания (в первую очередь самогуманитаристике);

в) устранением лидерства, приоритетности, элитарности знания над другими видами человеческой практики (верой, обычаем и т. д.);

г) смертью человека, человека классического прошлого;

д) смертью истории и линейного времени.

В постмодерне (как и в даосизме) нет высшего и низшего, священного и профанного (Rorty, 1979), (Derrida, 1981).

2. Глобализация: происходит экономическая, технологическая, информационная универсализация и интернационализация. Благодаря транспорту СМИ, компьютерным и информационным системам формируется единое мировое пространство и время, универсальный язык межнационального общения, доступный всем социокультурный опыт человечества, универсальный (однотонный) стиль и образ жизни. Локальное становится глобальным, а глобальное локальным (Castells, 2004).

3. Массовизация порождает неклассические группы – массы и массовую культуру. Массы – это носители массового сознания. Оно количественно и качественно разнородно, противоречиво, мозаично, лоскутно. Массовое сознание имеет средний уровень развития сознания масс (определенное поле зрения), свой диапазон и характер потребностей (направленность) и диапазон открытой и доступной информации (фильтры). Состояние общественного сознания, именуемое общественным мнением, всегда находится в фокусе внимания политиков, бизнесменов, ученых и т. п. (Canetti. 1984).

4. Контаминация власти и знания: условием формирования знания является власть, в то время как основанием власти – знание. Власть и знания образуют целостность, континуум, нерасчлененность. Максима нашей эпохи звучит: «Кто владеет информацией, тот владеет миром». «Информация – это не объективное и истинное знание о мире, а знание, необходимое для эффективного управления». Современный капитал – это информация, а труд выступает как применение эффективных технологий и методологий.

5. Эстетизация: реальность все больше выступает как эстетическая конструкция. Эстетический «бум» охватывает как сферу чувств, отношений человека к себе и другим, дизайн, экономику, научные теории. Искусство становится жизнью, а жизнь – искусством (McNaig, 2002), (Baudrillard, 2009).

6. Виртуализация (символизация, симуляция) мира. Виртуальным является не только то, что связано с Интернетом (виртуальное обучение, общение и т. п.). Виртуальной становится наша повседневность – реальная из реальных. Наш мир иллюзорен, это мир симуляции, выдающий отсутствие за присутствие, дающее изображаемое, не актуализированное в мире физическом (Baudrillard, 1988).

Тот мир, в котором мы сейчас живем, еще в 70-е годы прошлого века описал известный французский мыслитель-философ, культуролог, социолог, его еще называют культовым идеологом постмодернизма, апостолом технокультуры Жан Бодрийяр (1929-2007). Имя Жана Бодрийяра может быть известно и молодому поколению, цифровым аборигенам, поскольку их любимый фильм «Матрица» (первая часть) как раз и начинается с того, что в руках героя фильма Нео (Томаса Андерсона) находится книга Жана Бодрийяра «Симулякры и симуляция» (1981) (Baudrillard, 1994), которая, в некотором плане, является его жизненной философией.

В работе «Система вещей» (1968) Жан Бодрийяр говорит нам о том, что мы живем в обществе потребления, где все перевернуто: не экономика, производство развивается из потребностей людей, а как раз все происходит наоборот. Рациональность, целесообразность вещей борется с иррациональностью, безграничной ненасытностью потребностей людей. Дискурс вещи, ее традиционная ценность и значимость сменяются дискурсом субъекта, где вещь сама по себе имеет нулевую ценность с точки зрения вещи, ведь она не подлинность, эксклюзивность и оригинал, а всего лишь модель, копия, очередная коллекция. Однако вещи-копии, вещи-серии имеют значимость в том символическом, социальном контексте, в котором они циркулируют в обществе. Обладание какой-то вещью становится показателем статуса человека, работает на его имидж, место в социальной иерархии различных социальных групп и структур (Baudrillard, 1996). Именно этим, на наш взгляд, объясняется бешеная гонка за новыми версиями айфонов и самсунгов не только в молодежной среде – среде цифровых аборигенов, но и среди цифровых

иммигрантов, людей среднего поколения. Красота, как и богатство, и социальный статус, дает множество преимуществ и повышает конкурентоспособность на рынке труда (Cho, 2012). Поэтому неудивительно, что 20% жителей Южной Кореи делают липоксацию и двойную хирургию век – «европейские глаза». Кроме того, существует понятие «пояс красоты», означающее, что азиаты меняют свои лица и тела, чтобы быть похожими на своих кумиров-киноактеров, поп- или телезвезд. Это все явления одного и того же порядка (Wolf, 2002), (Mireille, 2013). Таков социоидеологический срез системы вещей и потребления – дискурс новых символических «ценностей» – симулякров, существующих наряду с дискурсами вещей и субъектов. Согласно Жану Бодрийяру, есть еще одна система – мета- и дисфункциональная система – гаджеты и роботы. В настоящее время ярче всех представлена последняя система – дискурс гаджетов. Дискурс субъекта и дискурс идеологии не так бросаются в глаза, но работают очень исправно. Формируется новая этика потребления – человек обязан, вынужден покупать вещи, чтобы производство функционировало. Это новое принуждение человека со стороны общества – инструмент функционирования общества потребления. Люди покупают вещи в кредит: потребление предшествует оплате за вещи, заработанным средствам, которые в традиционном обществе полагались на приобретение вещи в личную собственность. «Мы вечно отстаем от своих вещей», – говорит Ж. Бодрийяр. А механизмом реализации идеологического дискурса, новых ценностей и смыслов является реклама, которая живет по «логике Деда Мороза», логике легенды и вовлеченности, а не логике тезиса и доказательства: мы в нее не верим, но она нам дорога. Аналогичный механизм инициации желаний существует в двух ситуациях: детской вере в рождественские подарки Деда Мороза (рационализирующая выдумка, сохраняющая связь ребенка возраста второго детства с родительскими – материнскими в первую очередь – дарами первого детства) и исцелении психосоматиков после приема «плацебо» (Baudrillard, 1996), (Грицанов, 2008).

В работе «Общество потребления: его мифы, его структура» (1970) Жан Бодрийяр продолжает анализировать общество потребления, которое он называет гиперреальностью, реальностью, вышедшей за свои границы. Общество потребления живет в мифе и на основе мифа. Его пронизывает идея потребления, и оно само выступает реализацией, воплощением мифа о потреблении.

Общественный дискурс потребления базируется на трех китах: идее вещей (предметов потребления), потребностей и их удовлетворения. Дискурс таков: индивид приобретает вещь, которая ему нужна, но ему почему-то нужна как раз та вещь, которую ей предлагает рынок. «Рациональный потребитель» действует так потому, что приобретенная вещь «гарантирует» ему счастье. А миф Счастья – это воплощение мифа Равенства в современных обществах. Потребление – это не экономическое, целостное социальное явление. Как уже отмечалось ранее, не потребности задают, диктуют производство, а система производства производит систему потребностей (Бодрийяр, 2006). Почему дорогой французский парфюм покупают женщины и мужчины всего мира, а не только сами французы? Потому что реклама известных фирм **Chanel, Dior, Givenchy, Clarins** говорит людям: «Вы этого достойны!». Вы этого достойны, как и французы, быть счастливыми, любимыми, радоваться жизни, несмотря на все катаклизмы мира. Чтобы почувствовать тот дзен, который содержится во французской ментальности, люди рвутся в Париж, чтобы «увидеть Париж и умереть» (от Восторга, Красоты, Статусных желаний, воплощенной Мечты и т. п.).

В эпоху Интернета дискурс гаджетов посредством хай-тек-революции породил новую реальность – киберпространство, кибербытие. Над гиперреальностью первого порядка (ГР 1) настроилась гиперреальность второго порядка (ГР 2). Цифровые технологии (ГР 2) меняют не только наш образ жизни, способы общения, образ мыслей, чувства, каналы влияния на других людей, социальные навыки, социальное поведение, перекраивают мозг человека (Small, 2009), (Pelfri, 2008), но и **конструируют Другую Политику, Экономику, Культуру, Социальность** (Castells, 2004), (Schmidt, 2013), то есть влияют на ГР 1.

Другая экономика – это цифровая (электронная) экономика, существующая на основе информационно-коммуникативных технологий (ИКТ). В ней так же, как и в материальной, реальной экономике, могут взаимодействовать по поводу деятельности физические и юридические лица. Эту экономику также называют виртуальной, сетевой (Александров, 2009). Не совсем корректно, на наш взгляд, называть цифровую экономику виртуальной. Поскольку виртуальность не является изобретением IT-технологий, виртуальность была всегда в сфере религии, философии, искусства, трансцендентного. Кро-

ме того, как утверждают экономисты, цифровая экономика «похоронит» виртуальную экономику. Виртуальная экономика – это экономика денег, она не производит никакой потребительской стоимости, а производит «деньги» и создает рабочие места. Виртуальная экономика является гиперреальной, поскольку представляет собой раздутую, гипертрофированную финансовую сферу. А «похоронит» цифровая экономика виртуальную потому, что произойдет «схлопывание» сложных и мудреных цепочек создания товаров и услуг. Цифровая экономика – это оксиморон, сочетание несочетаемого (что вполне приемлемо в культуре постмодерн): натурально-го хозяйства с преимуществами разделения труда. Цифровая экономика способности, каждому по труду» (Герасимов, 2016). Цифровая экономика – это экономика киберпространства. И, разумеется, цифровая экономика – это не сетевой маркетинг. Последний работает и без ИКТ.

Теорию электронной экономики предложил американский ученый Николас Негропonte еще в 1995 году. Она была переходом от атомов к битам. Ученый полагал, что понятия веса, сырья, транспорта устареют и их заменят такие понятия, как виртуальность и мгновенное глобальное перемещение (Матвеев, 2011). А термин цифровой экономики и концепцию электронно-цифрового общества предложил еще 25 лет назад канадский фуруролог Дон Тапскотт (Лебедев, 2017), поэтому цифровая экономика не является для нас чем-то абсолютно новым и неизвестным. Цифровая экономика (электронная экономика) – это экономика информационного общества, прошедшая в своем развитии три этапа. История цифровой экономики начинается с создания Интернета с электронной почтой (первая половина восьмидесятых годов прошлого века) Интернет-Магазин и Интернет банкинг (1994) к электронному бизнесу до современных технологий (с 2000 года), не требующих физического присутствия, когда были созданы виртуальные банки, магазины, офисы без дубликатов в материальном мире, а также виртуальные товары и электронные деньги. Виртуальные товары – программное обеспечение, Интернет-сайты, компьютерные игры и т. п., существующие только в виртуальном мире. Возросшие объемы продаж в цифровой экономике способствовали изобретению электронных денег, тем самым ускорив ее темпы и расширив масштабы. Виртуальные товары и электронные деньги могут существовать только в киберпространстве при бесперебойной работе ИКТ (Роррег, 2012). Цифровая экономика «не похоронит»

реальную экономику, как в случае с виртуальной, а будет существовать параллельно, взаимодействуя и интегрируясь с ней. ИКТ выступают в качестве мультипликатора, который усиливает положительные и отрицательные стороны различных процессов, протекающих в обществе. В структуру современной цифровой экономики входят цифровая торговля, цифровые деньги, цифровой маркетинг, цифровой банкинг, цифровые страховые услуги.

Цифровая экономика, как уже отмечалось, существует в отличие от реальной экономики в киберпространстве и зависит от телекоммуникационных сетей и компьютерной техники. Реальная экономика способна развиваться, как и прежде, без цифровой экономики. Однако быть продвинутой и прорывной реальная экономика может только во взаимодействии и сотрудничестве с цифровой экономикой.

Основными преимуществами цифровой экономики остаются высокие темпы роста и скорость распространения информации внутри нее. Реальная экономика была основой развития цифровой экономики, последняя также имеет огромное влияние на реальную экономику. Это стало особенно заметно на втором этапе развития цифровой экономики (Матвеев, 2011). На наш взгляд, в настоящее время реальная и цифровая экономика являются подсистемами единой целостной экономической системы. Поэтому сегодня многие говорят о развитии цифровой экономики – Евразийский экономический союз (Минасян, 2016) Россия (Путин, 2017) Украина (Гройсман, 2017), Казахстан (Назарбаев, 2017а).

В Казахстане в мае прошлого года была разработана государственная программа «Цифровой Казахстан-2020» как продолжение программы «Информационный Казахстан-2020», ее реализация предполагается на базе государственно-частного партнерства. В программу входят как базовые компоненты, такие как доступ в интернет для всех, ЦОДы, подготовка кадров, цифровая грамотность, цифровое правительство, а также совершенствование посредством ИКТ таких отдельных отраслей экономики как финансы, индустрия, здравоохранение, образование, транспорт и т. д. Программа направлена на повышение качества жизни населения через цифровые технологии в образовании и здравоохранении, повышение производительности труда в отраслях экономики и обеспечение занятости в цифровой экономике. Программа «Цифровой Казахстан-2020» включает в себя 2 этапа: 1. Подготовка фундамента (2016-2019) и 2. Запуск про-

екта по отраслям (2020-2025). На первом этапе планируется развитие необходимой цифровой инфраструктуры (внедрение новых технологий и стандартов связей, подключение к широкополосному доступу в Интернет 1300 населенных пунктов, адаптация законодательно-нормативную базы, усиление уровня информационной безопасности, построение открытого правительства и подготовка специалистов). В планах министерства запуск портала с базой онлайн-знаний с 100 видами различных онлайн-курсов. За счет внедрения цифрового образования дистанционным обучением к 2020 году в РК будет охвачено до 100 тысяч человек. Кроме того, перспективным выглядят кооперация вузов и бизнеса, долю интернет-пользователей планируется довести до 80%. До 2019 года планируется подготовить 80 тысяч специалистов для IT-отрасли. Государственную поддержку получают малый и средний бизнес в сфере IT. Цифровую поддержку со стороны государства также получают медицина и образование. За счет телемедицины планируется снижение заболеваемости на 20%. (Исекешев, 2016а), (Исекешев, 2016б). Многие развитые страны давно приняли стратегии по развитию цифровой экономики, среди них Евросоюз, Южная Корея, Канада, Сингапур, Малайзия, Австралия, Индия, Китай.

Например, в Южной Корее стратегия по развитию цифровой экономики предполагала разгосударствление телекоммуникационной отрасли (1990) и создание Комитета по политике Корейской информационной инфраструктуры (КПИ) (1994 г.), который работал под руководством Премьер-Министра и Министра экономического планирования и включал работу чиновников из двадцати министерств. Данный Комитет разработал политику КПИ, мастер-план КПИ, управлял средствами на его реализацию; технологиями и соответствующей законодательно-нормативной базой создания для информационного общества. КПИ создавалась при тесном взаимодействии государственного, частного сектора и академических кругов. Экономику информационного общества также называют экономикой знаний.

Для развития информационного общества под руководством правительства в Южной Корее было разработано 3 мастер-плана:

1. Развитие информатизации (1996-1998 гг.)
2. Кибер-Корея 21 (1999-2002 гг.)
3. Задачи e-Кореи 2006 (с 2002 г.)

1. Развитие информатизации (1996-1998 гг.) предполагало решение десяти приоритетных задач: создание e-Правительства; образовательной

информационной инфраструктуры; базы знаний нации для доступа к учебным и научно-исследовательским данным; информатизацию всех отраслей, социальной инфраструктуры, сельской местности, медицинского обслуживания, регулирования окружающей среды, а также создание системы управления национальной безопасностью и продвинутые дипломатические и оборонные информационные системы.

План 2. Кибер-Корея 21 (1999-2002 гг.) ставил задачи сделать услуги высокоскоростной коммуникации доступными для всей нации, повышения ИТ-грамотности всего населения по программе компьютерного образования и подключение каждой южнокорейской школы к Интернету; пересмотра нормативной базы для улучшения поддержки е-Коммерции (закон об электронной подписи), электронного обслуживания граждан и установку киосков для обслуживания граждан в публичных местах, широкого использования ИСТ в бизнес-структурах, развития международного сотрудничества в исследовании и разработке продвинутых информационных технологий.

3. Мастер-план «Задачи е-Кореи 2006» расширял и углублял результаты предыдущих 2 планов через дальнейшее реформирование и институциональной сферы, поддержку инноваций в бизнесе, в том числе и рискованного и частного, спонсирование науки и подготовки кадров, инвестиции в основные технологии и стратегические услуги в области ИТ, внедрение программ обучения для непрерывного развития высококвалифицированных кадров нового поколения и имеющих научные знания рабочей силы, электронные услуги по принципу одного окна, высококачественное цифровое телевидение и Интернет в каждый дом, развитие непрерывного обучения населения, улучшение экологии за счет сфер применения ИСТ, доступные е-Услуги из любого места в пределах страны, е-гражданские форумы для участия в политике (Джеймс С.Л. Йонг, 2003). С нашей точки зрения, программа «Цифровой Казахстан 2020» содержит базовые мероприятия планов Кибер-Корея 21 и е-Кореи, а также заимствует государственно-частное партнерство. Высокоразвитая индустрия, мировое лидерство в области информационных технологий стали возможны благодаря государственной поддержке и руководству данным процессом. Правительственные программы Южной Кореи по построению цифрового века являются для многих стран, вступивших на данный путь, путеводителем и

учебником, базой данных, источником и кладзем опыта.

Однако есть и некоторые издержки процесса информатизации в Южной Корее. Гаджеты и компьютеры, являющиеся доступными с раннего детства (в школах Южной Кореи ноутбуки выдают ученикам для работы в школе и дома), привели к появлению нового заболевания у детей «цифровой деменции» – цифрового слабоумия. Новое заболевание выявили врачи Южной Кореи в 2007 году. Оно характеризуется нарушением памяти и способности к концентрации внимания, а также снижением глубины эмоций и общим притуплением чувств. А в 2010 году, по данным Министерства образования Южной Кореи, 12% школьников страдали интернет-зависимостью (Spitzer, 2012). Как уже отмечалось выше, окружение хай-тека перекраивает мозг человека. Хай-тек революция имеет свои плюсы: увеличение скорости реакции, повышение внимательности, ускорение обработки данных, развитие интеллекта, быстрое принятие решений в любой сложной ситуации. Минусы хай-тек-революции: отрывочное мышление, неспособность к концентрации и к абстрактному мышлению, одиночество и трудности в живом общении с людьми, поверхностная и кратковременная память, «цифровой туман» (Small, 2009). Обучение и воспитание подрастающего поколения – цифрового от рождения (цифровых аборигенов) должно учитывать плюсы и минусы хай-тек-революции. ИТ-технологии должны быть уравновешены интерактивными «немашинными» технологиями обучения (Pelfri, 2008). Кроме того, существуют специальные программы по профилактике цифровой зависимости: практики «созерцательного компьютеринга», цифровой диеты, водительского удостоверения для работы за компьютером и в Интернете. Цифровым иммигрантам (старшему поколению) необходимо приобщаться к ИКТ и не бояться хай-тека. Мозг человека пластичен в любом возрасте, можно переучить любую область мозга для решения новой задачи, после 50 лет у человека синхронно работают оба полушария и начинается упорядочивание информации, накопленной за долгие годы жизни (Small, 2009).

Цифровой мир меняет не только человека, но и сферу его деятельности, структуру занятости. Уходят одни профессии, их заменяют роботы или системы искусственного интеллекта, но появляются и новые, ранее не известные профессии. Поэтому жизнь в цифровом мире возможна на основе принципа непрерывного образования на протяжении всей жизни: человек будет учиться

и переучиваться постоянно для того, чтобы быть востребованным на современном рынке труда. Поэтому Дублинские дескрипторы и Европейская рамка квалификаций делают ставку на формирование компетенций. Рабочие места всегда будут для человека с алгоритмичным мышлением, способным взаимодействовать с ИКТ и системами искусственного интеллекта (Лебедев, 2017). Аналитики Московской школы управления «Сколково» и Агентства стратегических инициатив на основе крупномасштабного исследования «Форсайт Компетенций 2030», в котором участвовало более 2500 российских и международных экспертов, работающих в реальной экономике и сферах государственного и социального управления, разработали Атлас новых профессий 2. 0, рассказывающий нам о профессиях, которые ждут нас в ближайшие 15-20 лет. При построении отраслевых «карт будущего» в 19 отраслях экономики учитывались не только технологические, но и социально-экономические изменения. В цифровом мире 2030 будут нужны междисциплинарные высококвалифицированные специалисты, способные к усложненной и комплексной деятельности, готовые к изменениям и умеющие создавать изменения, способные проектировать и адаптировать новые продукты. Для успешности и конкурентоспособности в мире будут необходимы такие компетенции, как системное мышление, работа с людьми, клиентоориентированность, бережливое производство, межотраслевая коммуникация, мультиязычность и мультикультурность, навыки художественного творчества, управление проектами, экологическое мышление, работа в условиях неопределенности, программирование/робототехника/искусственный интеллект, экологическое мышление. В перечень интеллектуальных профессий-пенсионеров, которые устареют до 2020 года, попали профессии бухгалтера, сметчика, менеджера по кредитам, статиста, копирайтера, корректора, лектора, библиотекаря, а после 2020 года этот отряд пополняют и юрисконсульты, журналисты, аналитики (Атлас 2.0., 2014:263-268). Для работы в сфере образования требуются все одиннадцать рассмотренных ранее компетенций, а востребованы будут профессии координатора образовательной онлайн-программы, ментора стартапов, модератора, игромастера, тьютора, организатора проектного обучения, экопроповедника, тренера по майнд-фитнесу, игропедагога разработчика образовательных траекторий, разработчика инструментов обучения состояниям сознания (Атлас 2. 0., 2014:172-182). Про-

грамма духовной модернизации общественного сознания Казахстанского общества соответствует мировому тренду и ориентирована на создание такого человеческого капитала. Направление конкурентоспособности стремится сформировать способность работы в условиях неопределенности, мультиязычность и мультикультурность, к программированию, работе с робототехникой и искусственным интеллектом. Задача создания прагматичной нации способствует развитию системного мышления, умений работы с людьми и клиентоориентированность, способность к бережливому производству, межотраслевой коммуникации, экологическому мышлению. Образование как приоритет номер один в системе ценностей молодежи провозглашается в направлении культ знания. Готовность к переменам, умение понимать и перенимать лучшее, передовой опыт как основные задачи направления открытость сознания призывают к развитию мультиязычности и мультикультурности, навыков художественного творчества, управления проектами, экологическому мышлению, работе в условиях неопределенности (Назарбаев, 2017б).

Таким образом, новое цифровое образование может быть представлено в разных аспектах: в плане нового экономического образования, образования в условиях цифрового мира вообще, образования на уроках (примерах и ошибках) успешных стран. Кроме того, сфера образования также попадает в сектор цифровой экономики, поскольку образование тоже превращается в сферу образовательных услуг. Чтобы быть успешным в XXI веке, нужно быть в цифровом мире и идти в ногу с цифровым миром.

Результаты

Цифровая экономика – это не виртуальная, а электронная экономика, которая не вытесняет реальную, традиционную экономику, а усиливает и оптимизирует ее.

1. Портрет цифрового мира задают такие тенденции, как деконструкция, глобализация, массовизация, контаминация власти и знания, эстетизация, виртуализация.

2. Цифровая экономика – это экономика информационного общества, которая развивается и трансформируется вместе с информационным обществом. Эффект мультипликации, создаваемый ИКТ, хай-тек технологиями, делает мир многомерным, многослойным, многоуровневым.

3. Для успешной жизнедеятельности в современных реалиях необходимо новое образование, ориентированное на обучение на протяжении всей жизни, формирующее комплексные междисциплинарные компетенции, позволяющие адаптироваться в постоянно меняющемся мире.

4. Опыт развитых стран показал, что вместе с преимуществами, появляются и новые проблемы. Нужно создавать необходимые условия для развития цифровой экономики, одновременно учитывая ошибки и уроки цифровых стран.

Выводы

1. Цифровая (электронная) экономика существует в киберпространстве, не является виртуальной, не производящей потребительную стоимость, а наоборот, производит потребительскую стоимость без сложных цепочек, без гипертрофирования финансовой сферы.

2. Преимущества цифровой экономики – высокие темпы роста и скорость распространения информации. Узким местом цифровой экономики является зависимость телекоммуникационных сетей и компьютерной техники. Реальная экономика – база и основа для развития электронной экономики, но и цифровая экономика влияет на реальную экономику. В недалеком

прошлом реальная экономика была способна развиваться без цифровой, сегодня реальная и цифровая экономика являются необходимыми сегментами единой экономической системы.

3. Программа цифрового развития Казахстана, как показывает опыт развитых стран Евросоюза и Юго-Восточной Азии, может быть реализована не только по инициативе, но и при реальной поддержке со стороны государства.

4. Страны с развитой цифровой экономикой имеют проблемы цифровой зависимости подрастающего поколения. Поэтому необходимо вместе с внедрением цифровых инноваций предусмотреть комплекс профилактических мер для защиты здоровья и безопасности подрастающего поколения и пользователей ИКТ в целом.

5. Цифровая экономика изменит перечень профессий и компетенций, востребованных на рынке труда. Целесообразно изучить данный процесс и построить государственные и профессиональные стандарты, образовательные программы вузов и школ в соответствии с новыми реалиями.

6. Целесообразно прислушиваться к прогнозам и рекомендациям аналитиков и футурологов, поскольку они основаны не только на интуиции, но и на современных методах социального прогнозирования и планирования.

Литература

- 1 Александров С., Искандаров Р. Цифровая экономика (Digital economy) – экономика, осуществляемая с помощью цифровых телекоммуникаций//Технологии и средства связи. – 2009. – № 5. //tsonline. ru/articles2/fix-op/. . .
- 2 Асет Исекешев рассказал о разработке программы «Цифровой Казахстан-2020»//i-news. kz/Zakon. kz
- 3 Атлас (2014) новых профессий 2. 0 – Агентство стратегических инициатив. – М., 2014. // https://asi. ru/reports/34983/
- 4 Baudrillard (1994), Jean. Simulacra and Simulation, trans. Sheila Glaser, University of Michigan Press, 1994. -164p.
- 5 Baudrillard (1996), Jean. The System of Objects, trans. James Benedict, London: Verso, 1996. -224 p.
- 6 Baudrillard (1988), Jean, America, trans. Chris Turner, London: Verso, 1988, 125p.
- 7 Baudrillard (2009), Jean. The Transparency of Evil: Essays on Extreme Phenomena (Radical Thinkers), trans. James Benedict, London: Verso, 2009, pp. 15-21
- 8 Бодрийяр Ж. Общество потребления: его мифы, его структура. – М., 2006. – 152 с.
- 9 Wolf, N. (2002), Naomi, The Beauty Myth. How Images of Beauty Are Used Against Women. New York, 2002-357p.
- 10 Грищанов А. А., Кацук Н. Л. Жан Бодрийяр. – Мн., 2008. – 256 с.
- 11 Герасимов А. Цифровая экономика похоронит виртуальную//connect-wit. ru/aleksandr-. . .
- 12 Derrida, J. (1988), trans. Alan Bass, Chicago: University of Chicago Press, 1981. – 122 p.
- 13 Джеймс С.Л. Йонг (2003) и Джеффри Б.Х. Тан. Е-Корея: Широкополосный доступ – высокие темпы роста// Е-Правительство в Азии: обеспечение инноваций в сфере государственных услуг в XXI веке / Под ред. Джеймса С.Л. Йонга. Сингапур Times Editions, 2003
- 14 Castells, M. (2004) The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society. Oxford University Press, 2004. – 304 p.
- 15 Canetti, E. (1984) Crowds and Power. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 1984. – 495 p.
- 16 Лебедев С. А. / Гости / Сергей Стиллавин и его друзья Популярная экономика. Что такое цифровая экономика и зачем она нужна? Радио Маяк <https://radiomayak. ru/persons/person/id/267561/>
- 17 McNair (2002), Brian, Striptease Culture. Sex, media and democratization of desire? London and New York, 2002, 260 p.
- 18 Матвеев, И. А. (2011) Электронная экономика: сущность и этапы развития. E-economy: nature and stages of growth// Журнал ВАК: УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ – Электронная. . .

- uecs.ru/logistika/item/1427-2012. . .
- 19 Министр ЕЭК Карине Минасян (2016) : «Цифровая экономика – это экономика. . . eurasiancommission.org/ru/nae/.
- 20 Министр Исекешев (2016b) : Технологии изменят привычки наших людей. Эксклюзивное интервью министра по инвестициям и развитию о программе «Цифровой Казахстан» и развитии технологий // www. bnews. kz;
- 21 Mireille (2013), Guiliano, French women don't get Facelifts. The Secret of Aging with Style and Attitude, New York, 2013-258 p.
- 22 Назарбаев (2017a) обсудил реализацию программы «Цифровой Казахстан. . . https://ru. sputniknews. kz/. . . /nazarbaev-poruchil-podgotovit-kadry-dlya-cifrovogo-ka. . .
- 23 Назарбаев (2017 b) Н. А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания// www. akorda. kz/. . . /statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-o. . .
- 24 Pelfri (2008), John, Gasser, Urs, Born Digital: Understanding the First Generation of Digital Natives., New York, 2008-384p.
- 25 Popper (2012), Nathaniel, Digital Gold: The Untold Story of Bitcoin, New York, London 2012. 414p
- 26 Путин (2017) В. Без цифровой экономики нет будущего// http://www. vestifinance. ru/articles/86836
- 27 Rorty (1979), Richard. Philosophy and the Mirror of Nature. Princeton: Princeton University Press, 1979. -401p.
- 28 Small, G., (2009) Vorgan G., IBrain: Surviving the Technological Alteration of the Modern Mind, New York, London, 2009-240 p.
- 29 Цифровая экономика поднимет ВВП Украины: Гройсман (2017) показал амбициозный план// http://www. segodnya. ua/economics/enews/cifrovaya-ekonomika-podnimet-vvp-ukrainy-groysman-pokazal-ambicioznyy-plan-1021198. html
- 30 Schmidt (2013), Eric, Jared, Cohen, The New Digital Age. Reshaping the Future of People, Nations and Business. New York, 2013-336p.
- 31 Spitzer (2012), Manfred Digital Demenz: Wie wir uns und unsere Kinder um den Verstand bringen., Munchen, 368 S.
- 32 Charlotte (2012), Cho, The Little Book of Skin Care: Korean Beauty Secrets for Healthy, Glowing Skin, New York, 2012-212 p.

References

- 1 Aleksandrov S. (2009), Iskandarov R., Tsfirovaya ekonomika (Digital economy) -ekonomika, osushchestvlyayemaya s pomoshch'yu tsifrovoykh telekommunikatsiy//Tehnologii i sredstva svyazi, 2009, № 5. [Aleksandrov S., Iskandarov R., Digital Economy-Economy, implemented with the help of digital telecommunications // Technologies and Communication Media, 2009, No. 5.]//tssonline. ru/articles2/fix-op/. . .
- 2 Aset Isekeshhev (2016a) rasskazal o razrabotke programmy «Tsfirovoy Kazakhstan-2020»[Aset Isekeshhev spoke about the development of the program «Digital Kazakhstan-2020»]//i-news. kz>Zakon. kz
- 3 Atlas (2014) novykh professiy 2. 0 [Atlas of new professions 2. 0]// https://asi. ru/reports/34983/
- 4 Baudrillard, Jean. (1994) Simulacra and Simulation, trans. Sheila Glaser, University of Michigan Press, 1994. -164p.
- 5 Baudrillard, Jean. (1996) The System of Objects, trans. James Benedict, London: Verso, 1996. -224 p.
- 6 Baudrillard, Jean, (1988) America, trans. Chris Turner, London: Verso, 1988, 125p.
- 7 Baudrillard, Jean. (2009) The Transparency of Evil: Essays on Extreme Phenomena (Radical Thinkers), trans. James Benedict, London: Verso, 2009, pp. 15-21
- 8 Boudrillard Zh. (2006). Obshchestvo potrebleniya: yego mify, yego struktura. - M., 2006- 152s [Baudrillard J. Consumption society: its myths, its structure. - M., 2006- 152 p.]
- 9 Wolf (2002), Naomi, The Beauty Myth. How Images of Beauty Are Used Against Women. New York, 2002-357p.
- 10 Gritsanov A.A. (2008), Katsuk N.L. Zhan Bodriyyar. -Mn., 2008- 256 s. [Gritsanov AA, Katsuk NL Jean Baudrillard. -M., 2008- 256 p].
- 11 Gerasimov A. (2016) Tsfirovaya ekonomika pokhoronit virtual'nyu [Gerasimov A. Digital economy will bury virtual] // connect-wit. ru/aleksandr-. . .
- 12 Derrida, J. (1981) Positions, trans. Alan Bass, Chicago: University of Chicago Press, 122p.
- 13 James, S.L. Yong i Dzheffri B. Kh. Tan. (2003) Ye-Koreya: Shirokopolosnyy dostup – vysokiye tempy rosta// Ye-Pravitel'stvo v Azii: obespecheniye innovatsiy v sfere gosudarstvennykh uslug v KHKHI veke/Pod red. Dzheymsa S. L. Yonga. Singapur Times Editions, 2003 [James S. L. Yong and Jeffrey B. H. Tang. E-Korea: Broadband – High Growth Rates // E-Government in Asia: Ensuring Innovations in Public Services in the 21st Century, Ed. James S. L. Yong. Singapore Times Editions, 2003]
- 14 Castells, M. (2004) The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society. Oxford University Press, 2004. – 304 p.
- 15 Canetti, E., (1984) Crowds and Power. New York: Farrar, Straus and Giroux, 495 p.
- 16 Lebedev (2017) S.A. / Gosti / Sergey Stillavin i yego druz'ya Populyarnaya ekonomika. Chto takoye – tsifrovaya ekonomika, i zachem ona nuzhna? Radio Mayak. [Lebedev Sergey / Visitors / Sergey Stillavin and his friends Popular economy. What is a digital economy, and why is it needed? Radio Mayak] https://radiomayak. ru/persons/person/id/267561/
- 17 McNair, B. (2002) Striptease Culture. Sex, media and democratization of desire? London and New York, 2002, 260 p.
- 18 Matveyev I. A. (2011) Elektronnaya ekonomika: sushchnost' i etapy razvitiya. E-economy: nature and stages of growth// Zhurnal VAK :: UPRAVLENIYE EKONOMICHESKIMI SISTEMAMI – Elektronnaya. [Matveyev IA Electronic economy: the essence and stages of development. E-economy: nature and stages of growth // Journal of the WAC :: MANAGEMENT OF ECONOMIC SYSTEMS – Electronic]//uecs. ru/logistika/item/1427-2012. . .

- 19 Ministr YEEK Karine Minasyan (2016) : «Tsifrovaya ekonomika – eto ekonomika. . [Minister of Economy Carine Minasyan: «Digital economy is an economy.].//. . eurasiancommission. org/ru/nae/. . .
- 20 Ministr Isekeshev (2016b) : Tekhnologii izmenyat privychnki nashikh lyudey. Eksklyuzivnoye interv'yu ministra po investitsiyam i razvitiyu o programme «Tsifrovoy Kazakhstan» i razvitiu tekhnologii[Minister Isekeshev: Technologies will change the habits of our people. Exclusive interview of the Minister for Investments and Development on the program «Digital Kazakhstan» and the development of technologies]//www. bnews. kz;
- 21 Mireille, G. (2013), French women don't get Facelifts. The Secret of Aging with Style and Attitude, New York, 258 p.
- 22 Nazarbayev obsudil realizatsiyu programmy «Tsifrovoy Kazakhstan (2017a) [. . Nazarbayev discussed the implementation of the program «Digital Kazakhstan]//https://ru. sputniknews. kz/. . . /nazarbaev-poruchil-podgotovit-kadry-dlya-cifrovogo-ka. . .
- 23 Nazarbayev N. A. (2017a) Vzglyad v budushcheye: modernizatsiya obshchestvennogo soznaniya. [Nazarbayev NA Looking to the Future: Modernizing the Public Consciousness]// www. akorda. kz/. . . /statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizatsiya-o. . .
- 24 Pelfri, J. (2008), Gasser, Urs, Born Digital: Understanding the First Generation of Digital Natives., New York, 2008-384p.
- 25 Popper, N. (2012), Digital Gold: The Untold Story of Bitcoin, New York, London 2012. 414p
- 26 Putin V. (2017) Bez tsifrovoy ekonomiki net budushchego[Putin V. Without a digital economy, there is no future]//http://www. vestifinance. ru/articles/86836
- 27 Rorty, R. (1979) Philosophy and the Mirror of Nature. Princeton: Princeton University Press, 1979. -401p.
- 28 Small G. (2009), Vorgan Gigi., IBrain: Surviving the Technological Alteration of the Modern Mind, New York, London, 2009-240 p.
- 29 Tsifrovaya ekonomika podnimet VVP Ukrainy: Groysman (2017) pokazal ambitsioznyy plan [The digital economy will raise the GDP of Ukraine: Groysman showed an ambitious plan]. // http://www. segodnya. ua/economics/enews/cifrovaya-ekonomika-podnimet-vvp-ukrainy-groysman-pokazal-ambicioznyy-plan-1021198. html
- 30 Schmidt, E. (2013), Jared, Cohen, The New Digital Age. Reshaping the Future of People, Nations and Business. New York, 2013-336p.
- 31 Spitzer, M. (2012) Digital Demenz: Wie wir uns und unsere Kinder um den Verstand bringen., Munchen, 2012, 368 S.
- 32 Charlotte, Cho (2012), The Little Book of Skin Care: Korean Beauty Secrets for Healthy, Glowing Skin., New York, 2012-212 p.